

Вадим Голубев

Беспощадные
КЛЫКИ

детективы

Вадим Голубев

Беспощадные клыки. детективы

«Издательские решения»

Голубев В.

Беспощадные клыки. детективы / В. Голубев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-749298-4

Продолжаем публикацию детективов из цикла «Десять дел опера Хомутова». Как и в предыдущих книгах «Раскатанные по асфальту» и «Замученные мазохисты», молодой опер Юрий Хомутов борется с жестокими убийцами. Все события, описываемые в трех детективах, вошедших в настоящий сборник, имели место в реальной жизни. Читатель снова встретится с лихо закрученными сюжетами, погонями, перестрелками, силовыми задержаниями и прочей «жестью».

ISBN 978-5-44-749298-4

© Голубев В.
© Издательские решения

Содержание

Смерть на колесах	6
Несостоявшаяся стрелка	6
Заминированный труп	9
Отжатая империя	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Беспощадные клыки
детективы
Вадим Голубев

© Вадим Голубев, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Смерть на колесах

Несостоявшаяся стрелка

Четверо «братков» во главе с бригадиром по кличке Цемент вошли в ресторан с зарубежным названием «Силвер». Хозяин заведения знал о визите «уважаемых» в районе людей. К этому времени из зала выставили всех посетителей. Отпустили на пару часов официантов, оставив одного бармена, которому надлежало обслуживать компанию. На входные двери повесили табличку с надписью «Спецобслуживание». Едва братва вошла в ресторан, швейцар запер за ней двери и удалился через черный ход.

Бандиты сели за стол в центре зала – с этого места хорошо просматривался вход в заведение. Бармен поставил перед ними бутылку виски, несколько вазочек с икрой, тарелки с балыком и ветчиной, блюдо с салатом из крабов. Выпили для затравки. Цемент глянул на часы.

– Пора бы подъехать. Не уважают, твари, – пробормотал он, поворачиваясь к подручным. – Действуем, как условились. Если они, действительно, крутые – побазарим, послушаем, что скажут, передадим Барину. Если – отморозки малолетние – мочим прямо здесь. Трупы вывозим за город, там закатываем в цемент. Я одну подходящую стройку присмотрел...

В это время в дверь настойчиво постучали.

– Эй, ты! Открой! – приказал бармену Цемент.

На пороге стоял бородатый брюнет в кожаной куртке-косухе, кожаных брюках, тяжелых байкерских ботинках.

– Читать умеешь? – указал ему на табличку бармен.

– Мне сюда и надо! – отстранил брюнет работника ресторана и направился к столику, за которым восседала «братва».

– У твоих хозяев крыша поехала? Мы тратим время, ждем приличных людей, а они обезьяну какую-то прислали... – пренебрежительно осклабился Цемент.

Это были его последние слова. Чуть заметным движением бородач выхватил из-под косухи короткий автомат с глушителем. Три пули кучно вошли в лоб Цементу. Следом очереди легли на «братков». Не забыл незнакомец всадить три пули в зад хамоватому бармену, попытавшемуся улизнуть через черный ход. Расстреляв магазин, брюнет перезарядил оружие, обошел поверженную пятерку, сделал пять контрольных выстрелов в головы потерпевших. По кровавому следу отыскал спрятавшегося в подсобке бармена.

– Сиди тихо! – сказал лихой гость. – Ментам и хозяину позвонишь ровно через полчаса. Ни минутой раньше! Иначе из-под земли достану, кишки на барабан намотаю!

С этими словами бородач больно ткнул бармена дулом в солнечное сплетение и покинул заведение.

Случайные прохожие видели, как из ресторана «Силвер» вышел бородатый брюнет неопределенного возраста. Надев шлем, он сел на мотоцикл и в сопровождении еще одного байкера ждавшего его у входа растворился в потоке машин.

– Розанов с Хомутовым на выезд! – приказал старший опергруппы майор Крупин. – Стрельба в ресторане «Силвер». Четыре жмура, один раненый.

– Да, что там своего ОВД нет? – задал свой традиционный вопрос Розанов.

– ОВД есть. Его сотрудники даже личности покойников установили. При жизни потерпевшие контролировали весь район, включая и сам ОВД. Так, что лучше нам за это дело взяться. Убитые – некие Климов, Львов, Усиков и Шуринов. Все они неоднократно задерживались по подозрению в вымогательстве, однако за недостаточностью улик с извинениями отпустились на волю. Единственным из «великолепной четверки», кто побывал в местах лишения

свободы, оказался Цемент, он же – Климов. Правда, это случилось в дни его далекой юности, когда он был еще начинающим рэкетиром. Потерпевшие состояли в организованной преступной группировке, возглавляемой Федором Ивановичем Ермишиным, известным в определенных кругах по кличке Барин.

– Что за кличка, такая, Цемент? – удивился Хомутов. – Он, что на цементном заводе работал?

– Он вообще никогда нигде не работал, – усмехнулся Крупин. – Кличка такая потому, что любил коммерсантов и «братков» из враждебных группировок в цемент закатывать.

– А Ермишин, что из себя представляет?

– Официально Федор Иванович числится вице-президентом пяти расположенных на территории района крупных промышленных компаний и хозяином десятка мелких торговых фирм. На территории, где он правит бал, в последние годы дела обстояли спокойно. Не зафиксировано случаев налетов на банки и магазины, заказных убийств. Если и грабили на улице пьяных мужиков или немощных пенсионеров, этим занимался молодняк, которому не хватало денег на бутылку или дозу наркотиков. Немногочисленные убийства, происшедшие на территории района в последние годы, были совершены исключительно на бытовой почве – в основном – по пьянке. Правда, за несколько дней до кровавых событий на одном из складов Барина произошел пожар. Однако согласно выводам экспертов, его причиной оказалась старая электропроводка. Ладно, хватит время терять! Поезжайте!

В ресторане «Сильвер» над трупами мельтешили судмедэксперты, собирали гильзы криминалисты. Санитар и фельдшер «скорой помощи» выносили оравшего от боли бармена. Выслушав доклад оперов из местного ОВД, Розанов поручил криминалисту съездить в больницу и сделать фоторобот убийцы, как только бармен придет в себя после операции по удалению пуль. Еще один криминалист, развернув планшетник, в окружении свидетелей-прохожих тоже трудился над фотороботом. Просмотрев протоколы допроса свидетелей, Розанов позвал Юрия с собой на улицу. Там покуривала компания братков.

– Привет, Клыков! – обратился Розанов к старшему из них. – Разговор есть! На Барина в последнее время никто не наезжал?

– Ты расследуешь это дело – вот и расследуй! Я с ментами разговоров не разговариваю! Сами без вас с этими козлами разберемся! Фоторобот мразеньша, что пацанов завалил, у меня раньше, чем у тебя будет! – с презрением сплюнул под ноги опера Клыков.

– Тогда – свободен! Вали отсюда! – тоже сплюнул ему под ноги Розанов. – Старшина! Почему допустил к месту происшествия посторонних? Гони их в шею!

– Смотри, мусорок! – с ненавистью глянул Клыков на сыщика.

– Вали, вали, пока я тебя на трое суток «не закрыл» для установления твоей личности! – еще раз сплюнул тому под ноги Розанов.

– Что это за хрен с бугра? – кивнул Юрий вслед братку.

– Клыков, «погоняло» – Клык. Правая рука Барина.

– Seriously, что у него фоторобот убийцы раньше, чем у нас будет?

– В этом ОВД порядок такой: один брат – мент, другой – бандит. Теперь одни начнут хватать всех бородатых брюнетов, пытаться их, требуя признания в убийстве. Другие примутся покрывать похитителей, отказывать семьям похищенных в розыске пропавших. Непонятно, почему убийца не застрелил бармена. Значит, не боится, что его опознают.

– Он бармену три пули в зад засадил... – сказал Хомутов.

– В зад засадил для острастки. А может быть, бармен ему успел нахамить, прежде чем мочиловое началось. Словом, непонятно хватает. Главное, местных бородачей жаль – не за что пострадают. И мы ничего поделаться не сможем.

Действительно, несколько бородатых брюнетов, проживавших на территории района, были похищены. Всех их живых, но со следами побоев и пыток, позже обнаружила полиция.

Пострадавшие оказались опустившимися интеллигентами. Ни один из них не имел водительских прав и даже не знал, как подойти к мотоциклу. Выяснив это, похитители отвозили жертв на безлюдные улочки и там выбрасывали из машин. Никто из потерпевших не мог описать ни внешность мучителей, ни дорогу к месту, где их «допрашивали», говоря, что все время находились с завязанными глазами.

Заминированный труп

Прошло несколько дней. В старинном особняке, купленном по дешевке Ермишиным несколько лет назад, раздался телефонный звонок.

– Что же ты шутики шутишь? Тебе было сказано явиться в «Силвер» самому, а ты «шестерок» вместо себя прислал. «Быки» твои ни в чем не повинных людей на улицах хватают, пытаются их. Неужели ты хочешь еще один пожар на складе или в офисе?» – с укоризной спросили Барина. – Завтра в шесть утра приезжай к казино «Фортуна». Там потолкуем. Не вздумай опять какой-нибудь фокус выкинуть!

– Ну и хамы! – возмутился Иван Федорович, отключив мобильник. – В моем же казино мне стрелку забивают! «Быков» с автоматами разместить на всех этажах. Ты, Клык, вместо меня поедешь. Я в такую рань плохо соображаю... Мой «мерин» возьмешь. Поганцев этих повязать и ко мне на дачу. Там с ними разбираться будем. Телефон, с которого звонили, удалось засечь?

– Телефон засечь удалось, однако толку никакого! Мобилу эту два дня назад украли у девки-студентки на другом конце города, – ответил Клык.

Следующим утром Клык подъехал к казино «Фортуна». Выйдя в сопровождении телохранителя из «Мерседеса», он нервно огляделся по сторонам. Затем сделал несколько шагов по направлению к входу. Откуда-то рядом раздался рев моторов. Из подъезда соседнего здания вылетела пара мотоциклистов. В мгновение они оказались рядом с Клыком. Один из байкеров принялся решетить Клыка и телохранителя из автомата. Другой полил свинцом окна «Фортуны». Опешившие братки открыли огонь по мотоциклистам лишь, когда те скрывались в расположенном неподалеку старинном парке.

– Попал! Попал! – заорал командир «быков» по кличке Сталлоне. – За ними!

Вскочив в машины, бандиты помчались по главной парковой аллее. На одном из поворотов они наткнулись на опрокинутый мотоцикл. Чуть поодаль лежал бородатый брюнет в черной куртке-косухе, кожаных брюках, байкерских ботинках. Он странно подергивал ногами. Выскочившие из «джипов» братки окружили лежавшего.

– Больно, козел позорный? Сейчас еще больнее будет! – расплылся в злобной улыбке Сталлоне и ударил брюнета ногой по печени.

Раздался странный щелчок. В тот же момент прогремел взрыв, перерезавший Сталлоне пополам, разметавший братву по газонам. Через полчаса Барин был разбужен телефонным звонком.

– Ну, как, взяли? – спросил он, отходя от сна.

– Тебе же велели не выкидывать фокусов? Услышал он знакомый укоризненный голос. – Не чудил бы – Клык и Сталлоне были бы живы. А сейчас выгляни в окошко. Зарево видишь? Горит еще один твой склад. На очереди казино «Фортуна».

– Что вы хотите, уроды? – спросил Федор Иванович.

– Об этом потолкуем чуть позже, – ответили ему и отключили мобильник.

– Розанов, Хомутов на выезд! – вошел в кабинет Крупин. – Стрельба у казино «Фортуна». Мочканули нашего давнего знакомого Клыкова и его телохранителя. В сотне метров от «Фортуны» взрыв. Убит еще один из подручных Барина – Сталлоне. Покалечено много «быков». Погиб и убийца Клыка – бородач, подходящий под фоторобот и описания свидетелей. При этом казино в одном муниципальном округе, парк – в другом. Сейчас два ОВД на ухах стоят.

Когда увезли в морг то, что осталось от Сталлоне и пары братков, а еще восемь покалеченных «быков» отправили в больницу, криминалисты склонились над развороченным трупом брюнета. Попробовали запаковать останки в пластиковый мешок, но у жмурика отвали-

лась голова. Один из судмедэкспертов хотел положить ее в пакет поменьше. Взялся за волосы, потянул и вскрикнул:

– Ой, блин!

Голова вывалилась из парика, оставшегося в руках эксперта, и гулко шмякнулась об асфальт, обнажив лысеющий череп с золотистыми волосиками.

– А, ну-ка! – пробормотал старший судмедэксперт и потянул за бороду, которая осталась у него в руке.

Следом отклеили усы.

– Судя по ориентировке, Валерий Демьянов по кличке Бакс, – заглянул через плечи судмедэкспертов Розанов.

– Находится в розыске по подозрению в совершении заказных убийств. Согласно показаниям потерпевших, он как-то странно дергал ногами. Установите причину! Завтра данные экспертизы будут готовы?

– Постараемся... – недовольно пообещал старший.

– Почему без энтузиазма в голосе? – хохотнул Розанов.

– Лёша, ты сам понимаешь, что у нас не только эти отморозки: Бакс, Клык, Сталлоне. Без них дел полно!

На следующее утро начальник «убойного отдела» полковник Кошелев по прозвищу Дед собрал совещание.

– Вскрытие установило, что братки прострелили Баксу легкое, – докладывал старший судмедэксперт. – Когда он не смог больше управлять мотоциклом, сообщник вогнал ему пулю в позвоночник и установил на раненом гранату-растяжку. Достаточно было небольшого толчка, чтобы прогремел взрыв.

– Что у вас? – повернулся начальник отдела к Крупину.

– По отпечаткам пальцев окончательно идентифицировали личность Демьянова. Ни документов, ни оружия на месте его гибели найти не удалось. Номера на мотоцикле оказались поддельными. А вот «быки» начали разбегаться от Барина. По имеющейся информации Ермишин позвонил своему давнему приятелю Михею, заправляющему организованной преступной группировкой в пригороде. Тот вызвался помочь. Так что ждем развития событий.

Тем же утром Михей выехал на своем «лимузине» в сопровождении «джипа» с охраной. За разговором с подручными Михей не обратил внимания, как следовавший сзади «джип» нагнал мотоциклист и выстрелил по колесам. Машина полетела в кювет. Еще один мотоциклист появился рядом с окном Михея.

– Что за чучело хреново? А ну, Упырь, скажи ему, чтобы быстро уматывал! – толкнул он ногой сидевшего на откидном кресле охранника, наружность которого полностью соответствовала кличке.

Тот не раз пугал на дорогах автомобилистов, высунув их окошка свое уродливое зеленое лицо с лиловыми губами, между которыми желтели кривые зубы. Упырь опустил затемненное стекло, попытался высунуться, но упал назад, обливаясь кровью. Ствол автомата показался в салоне, пули искромсали заматавшегося по дивану из крокодиловой кожи Михея. Водитель попытался направить машину на мотоциклиста, однако тот, ловко увернувшись, умчался вдаль. Шофер повел «лимузин» к обочине. В это время еще один мотоциклист пронесся мимо, закинув в салон с уже мертвыми Михеем и Упырем гранату.

– Сводку видели? – спросил Крупин Розанова и Хомутова, входя в кабинет. – Михея – смотрящего по области грохнули. И с ним еще немерено «быков» замочили.

– Мы телефоны Ермишина на прослушку поставили. Он на днях говорил с Михеем. Звал его с бандюганами в Большой город. Говорил, что надо кое с кем разобраться, – доложил Розанов.

– Вот и разобрался, что его самого по частям собирать пришлось, чтобы в труповозку загрузить, – хмыкнул Крупин. – От Барина «быки» продолжают бежать?

– Продолжают... – вставил Хомутов.

– Значит, вскоре еще кого-то из ермишинской братвы грохнут. Тогда он совсем один останется, и с ним можно будет делать все, что угодно, – принялся вслух размышлять Крупин.

– Может быть, хотят устранить охрану и прочих подручных, чтобы рассчитаться за какие-то грехи? – предположил Хомутов.

– Нет, если бы хотели рассчитаться, а точнее – убить, давно бы убили. Там мощные профи работают: положили Клыка, Цементы, Сталлоне, Михея а с ними еще более десятка братков. Почему не грохнули Барина до сих пор? Вот в чем вопрос! Похоже, кто-то хочет устранить его от дел, но не желает его смерти. Кстати, с Михеем и его кодлой разобрались два мотоциклиста. Мы думали: после стрельбы у казино остался один... Парни, свяжитесь с областным управлением! Вдруг, что-то полезное узнаете. Но особенно не суетитесь! Убийство Михея совершено на территории области, следовательно, областным вести дело!

Отжатая империя

Барин тем временем решил отправить несколько подручных на родину погибшего Демьянова. Хотел найти родню, друзей киллера и через них докопаться: кто же устроил бойню в его совсем недавно тихих владениях. Семь братков перед выездом на задание решили немного развлечься. Они заглянули в бар, сели за столик, выпили по первой рюмке. Когда разливали по второй, в бар вошли два неприметных молодых человека в черных плащах. Вытащив из-под них короткие автоматы, парни мгновенно изрешетили «быков», а затем, по свидетельству очевидцев умчались на мотоциклах.

После этого происшествия Федор Иванович понял, что остался совсем один. «Братки» словно в воду канули и не отвечали на звонки Барина. Прислуга разбежалась из городского особняка и загородной виллы Ермишина. Тогда-то последовал еще один звонок. Знакомый уккоризненный голос потребовал, чтобы Федор Иванович, если хочет жить, немедленно убрался из города.

– У тебя есть отель в Испании, деньги в тамошнем банке. Перекантуешься! Ты давно получил вид на жительство в Испании, так что проблем с въездной визой не будет. Уезжай завтра же!

После этого звонка Ермишин связался с полицией. Потребовал приставить к нему охрану, посулив хорошую плату телохранителям.

– Говорил я с ребятами. Люди, даже за большие деньги, не хотят вас охранять. Свяжитесь с частными охранными предприятиями, – ответил начальник РОВД.

– Так-то ты за мою доброту платишь? Кто тебя-козла начальником отдела поставил?

– За доброту твою, Федор Иванович, давно отработано. А за козла и ответить можно! Больше не звони! – отключил мобильник начальник РОВД.

– Наслышаны о ваших злоключениях, – ответили Барину в частном охранном предприятии, специализировавшемся на обеспечении личной безопасности богатых людей. – Увы, ничем помочь не можем. Риск очень большой. Не хотим подвергать опасности наших работников даже за очень большие деньги.

Культурно послали Ермишина и в других охранных агентствах.

Федор Иванович позвонил «смотрящему» по Большому городу.

– Твои проблемы – это твои проблемы, – ответили ему. – Из-за тебя Михея с пацанами мочканули. Разбейся сам!

От отчаяния Барин поехал просить помощи в ГУВД. Там даже его не приняли. Получив последний отказ, Федор Иванович направился к машине. Она была пуста. В зажигании торчали ключи, а на водительском месте лежала записка: «Прости, Барин, но жить хочется!»

– Да что же мне самому «баранку» крутить?! – застонал Ермишин.

Едва он вошел в опустевший особняк, заверещал его мобильник.

– Сейчас к тебе подъедут, – услышал Барин знакомый уккоризненный голос. – Подпишешь дарственную на все твои владения. Кому – узнаешь. За хатой твоей наблюдают. Попробуешь свалить – замочат. Ну а вечером, чтобы духу твоего в России не было!

Поняв, что единственный способ остаться в живых – покинуть Россию, Барин подчинился требованиям.

Через день после его отъезда на проселочной дороге неподалеку от города обнаружили крытый грузовик. В его фургоне нашли пару японских мотоциклов. Такие же, согласно данным следователей, использовались во время совершения последних убийств во владениях Ермишина. Рядом с машиной нашли труп шофера. Его застрелили из автомата израильского производства «узи». Экспертиза установила, что это оружие использовалось во время всех разборок с «быками» Федора Ивановича. Из него же были убиты Михей и Упырь. Рядом с водителем гру-

зовика валялся пистолет Макарова, из которого сделали несколько выстрелов. Судя по лужице крови неподалеку, хотя бы один из них оказался удачным.

Вечером того же дня полицейские задержали в аэропорте молодого мужчину. У стойки регистрации пассажиров ему вдруг стало плохо. Когда пострадавшего осмотрели медики, оказалось, что он получил пулевые ранения в бок и ногу. Обморок с женщиной произошел от обильной потери крови.

Раненого оперировали, извлекли из него пули, которые согласно заключению баллистической экспертизы были выпущены из пистолета, обнаруженного рядом с телом водителя грузовика. В потерпевшем сыщики опознали Валерия Парусникова по кличке Парус, находившегося в розыске по подозрению в совершении заказных убийств.

Придя в себя, Парусников потребовал, чтобы его передали в ФСБ, заявив, что в полиции опасается за свою жизнь.

– Дашь показания – договоримся с прокуратурой, чтобы твое дело немедленно передали в ФСБ. Будешь молчать – будешь сидеть в нашем следственном изоляторе, а там полно друзей и родни, тех, кого ты убил. Сам понимаешь, в этой ситуации мы ничего не можем гарантировать, – ответил ему Розанов.

– Нам было велено поугадать Барина, – начал давать показания Парус. – Его младший брат работает в городской администрации. Именно он и нанял нас. Заплатив большой аванс, заказчик приказал безжалостно убивать окружение брата, его же пугать, а затем заставить бросить все, убраться за границу. Когда мы закончили дело, этот чинуша, чтобы не платить, нанял «чистильщика». Он едва меня не завалил...

– После гибели Демьянова у тебя остался еще один сообщник. Где он? – задал вопрос Хомутов.

– Далеко, далеко, где кочуют туманы... – со странной улыбкой ответил раненый.

– У Демьянова был младший брат Андрей. Не он ли помогал тебе и Валерке напрягать Барина?

– Он... Андрюха считал, что в смерти брательника виноват Барин и поклялся отомстить Ермишину. Теперь, когда нас попытались зачистить, договоренности не действуют. Скоро Барин получит свою «маслину».

– Не боишься давать такие показания? – хмыкнул Хомутов.

– А чего бояться? «Мочили» брата Дементьевы. Я лишь на шухере стоял. А с братьями как в стишке: «Иных уж нет, а те далече». А этого козлина Ермишина, из-за которого меня покалечили, я посажу. Он у меня на киче сгниет! А сейчас устал я... Говорить больше не буду! – уткнулся Парус в подушку.

Вернувшись в главк, Розанов доложил ситуацию Крупину. Хомутов тем временем повис на телефоне. Выяснилось, что Иван Федорович Ермишин оформил дарственную на всю свою недвижимость на своего родного брата – Егора Ивановича, работавшего в мэрии. Связался Юрий и с аэропортом, узнал, что Барин улетел в Испанию. Парой дней ранее вылетел туда и Андрей Демьянов. Крупин решил вызвать на допрос Егора Ивановича.

– Да брат Федор некогда был не в ладах с законом. Однако давно осознал ошибки молодости, занялся бизнесом и даже преуспел – стал богатым и уважаемым человеком. Неужели вы думаете, что я стал бы убивать родного брата?! – возмущенно рявкнул чиновник.

– Удалив Барина из страны, вы становитесь наследником его владений. Да и на банковские вклады можете наложить руку... – задумчиво произнес Крупин.

– Все это – домыслы. Вы ничего не докажете! – ответил Ермишин-младший.

Его отпустили, взяв подписку о невыезде. Едва Егором Федоровичем закрылась дверь, Крупина вызвал начальник отдела.

– Ночью у Парусникова открылись раны, и он истек кровью. Дело на Ермишина-младшего даже открывать не придется за отсутствием доказательной базы.

Ермишин-младший прошел в кабинет к мэру.

– Полиция наша вконец оборзела, Серафим Степанович! Меня вызвали в главк, пытались шить дело. Будто я на своего родного брата несколько покушений организовал с целью завладения его фирмами! Какая наглость! Прошу вас вмешаться и поставить ментов, извините, полицейских на место!

– Насколько мне известно, фирмами вашего брата вы завладели. Согласно закону, ведение бизнеса несовместимо с работой в госаппарате. Пишите заявление об уходе по собственному желанию! – мэр протянул лист бумаги Ермишину. – С завтрашнего дня!

– Мне бы в отпуск сходить, – сник Егор Федорович.

– А от чего вам отдыхать? От компьютерных игр, в которые вы играете на рабочем месте? От вашего романа с секретаршей? От пьянок в компании сомнительных личностей?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.